

Цзи Юй была в вегетативном состоянии.

Она парила в воздухе, наблюдая, как врачи отчаянно пытаются вернуть её к жизни, проводя сердечно-лёгочную реанимацию на протяжении двух с половиной часов.

Молодой врач был настолько напряжён, что пот стекал с его лба, как маленький водопад, а его белый халат на спине стал почти прозрачным от пота. Но, несмотря на все усилия, её спасти не удалось.

Цзи Юй вздохнула, сложила руки в молитвенном жесте и несколько раз поклонилась врачам, выражая свою благодарность. На самом деле, она не чувствовала особого сожаления. Всё-таки врождённый порок сердца, с которым она родилась, оставлял мало шансов.

Она думала, что теперь сможет отправиться на перерождение. Осмотревшись, она не увидела никого, кто бы пришёл за ней. Неужели ей придётся дожидаться кремации тела, прощания родственников и даже отведавать подношений, прежде чем она сможет отправиться в путь?

Крематорий был довольно скучным местом. В детстве она видела, как кремировали её прадеда, и помнила, как большие кости, которые не сгорели до конца, приходилось разбивать, чтобы поместить их в урну. Венки горели, выпуская густой чёрный дым, который был очень едким. Она задавалась вопросом, получит ли она свои венки, и если да, то что с ними делать?

Цзи Юй задумалась, но её прервал прозрачный шарик, который парил рядом:

— Здравствуйте, мисс, извините, можно вас на минутку...

Цзи Юй повернулась и поплыла прочь.

— Подождите!

Шарик последовал за ней, продолжая говорить с настойчивостью традиционного продавца:

— Это займёт всего полминуты, шанс только один...

Цзи Юй обернулась, посмотрела на него серьёзно и жестом прервала его:

— Извините, не сейчас.

— Вы говорите по-японски? — шарик вдруг заговорил на японском. — Можно сказать по-японски.

Не то чтобы Цзи Юй ошибалась, но ей показалось, что на его лице появилась электронная улыбка, что выглядело довольно мило, но слегка раздражающе. Рядом с ним мелькали маленькие сердечки.

Цзи Юй спокойно повернулась к нему:

— Что тебе нужно?

— Ха-ха, вот в чём дело. Я — новое поколение искусственного интеллекта, можете звать меня Мэйдо. Наша система обнаружила, что ваши способности уникальны, и было бы ждаться, если бы вы просто исчезли. Мы стабилизировали ваше тело с помощью силы души, чтобы поговорить с вами...

Шарик остановился, его голос слегка повысился:

— Что вы делаете?

Цзи Юй ничего не делала. Она лежала на спине, раскинув руки, на широкой дороге, готовая заснуть. Весеннее солнце слегка слепило, но было приятно тёплым.

— Вы... вы...

Мэйдо парил над ней, смотря сверху на эту девушку, лежащую на дороге.

Цзи Юй, несмотря на её характер, внешне была типичной изящной и хрупкой красавицей. Её стройная фигура, длинные чёрные ресницы, прямой нос и изящные губы делали её очень привлекательной. Даже её волосы были мягкими и гладкими, словно без единого изъёма.

На дороге мимо неё проносились машины, но они не причиняли ей вреда, так как она была невидима. Цзи Юй впервые в жизни видела столько автомобильных днищ, хотя из-за света они были плохо различимы.

Она протянула руку, и её кожа в солнечном свете всё ещё выглядела реальной.

Через некоторое время Цзи Юй, устав лежать, подняла голову и серьёзно спросила:

— Друг, могу я задать тебе вопрос?

— Конечно.

Мэйдо оживился, его электронная улыбка стала шире:

— На самом деле, хозяин, вам не нужно так цепляться за этот мир. Когда вы выполните задание и наберёте достаточно очков, мы поможем вам вернуться сюда...

Цзи Юй полуприкрыла глаза и с хитрым выражением лица спросила:

— Скажи, куда бы ты посоветовал мне отправиться, чтобы напугать людей в день поминовения?

— Это суеверие!

Мэйдо не выдержал и быстро заговорил о правилах:

— Человек умирает, становится призраком, призрак умирает, становится ничем, и это всё ложь! Смерть — это просто исчезновение, и всё.

— Хозяин, вы ещё не исчезли, потому что мы стабилизировали ваше тело в вегетативном состоянии...

Каждое появление романа создаёт новый мир в параллельном пространстве. В зависимости от мастерства автора, мир может быть большим или маленьким. В зависимости от популярности и распространения произведения, мир может существовать долго или недолго. Мир может разрушиться.

Задача Мэйдо — защищать эти параллельные миры, становясь системой и находя способных хозяев для спасения миров, которые находятся на грани разрушения.

— Второстепенная героиня в её оригинальном мире имеет огромное значение. Её разрушение может привести к гибели всего мира. По законам этого мира, это называется эффектом бабочки. Конечно, не каждая бабочка, взмахнувшая крыльями, может вызвать ураган. Это должна быть бабочка с большим значением.

— Поэтому мы надеемся, что вы станете главной героиней, которая сможет превзойти второстепенную героиню и изменить исход разрушения.

Цзи Юй, лёжа, лениво слушала болтовню Мэйдо. Она заметила, что её тело постепенно становится прозрачным. Хотя процесс казался медленным, его нельзя было недооценивать. Если её душа исчезнет, она уже не сможет вернуться.

Похоже, ей придётся спасать мир.

На светло-голубом небе висели белые облака, похожие на вату. Свет был ярким, светофоры переключались по секундам. Вдалеке рыжая кошка осторожно перебежала дорогу и исчезла в кустах. Цзи Юй всё ещё чувствовала привязанность к этому миру.

— Другие миры и этот мир... — тихо спросила она, — чем они отличаются?

Мэйдо ответил:

— Сами миры ничем не отличаются.

Цзи Юй кивнула:

— Один цветок — это целый мир, один лист — это Бодхи.

Она всегда быстро принимала новое, без замешательства, лишь улыбнулась:

— Если следовать твоей логике, возможно, я, Цзи Юй, тоже просто персонаж какого-то романа.

И, вероятно, жалкий второстепенный персонаж.

Мэйдо улыбнулся:

— Не исключено.

Это невозможно доказать. Если видеть все явления как нереальные, то можно увидеть истину.

Цзи Юй снова кивнула, глядя на этот яркий мир. Свет постепенно менялся, тени прохожих становились длинными, каждая из них была прямой и чёткой.

— Какой злодей написал, что у меня врождённый порок сердца.

Когда Цзи Юй очнулась, она обнаружила себя на незнакомой белой кровати. Кровать была похожа на больничную, но более простая, окружённая занавесками.

Вероятно, это школьный медпункт. Это место было ей знакомо.

Мэйдо спросил:

— Итак, вы принимаете задание?

Цзи Юй ответила:

— Да.

В её памяти всплыл этот диалог. Цзи Юй откинула занавеску и увидела, что действительно находится в медпункте.

Её память была цела, но она чувствовала, что Цзи Юй далека от неё. Не во времени или пространстве, а в психологическом плане. Это было как сон о бабочке, и она на мгновение не могла понять, кто она. Цзи Юй казалась ей сном или прошлой жизнью.

[Система]: Хозяин, в течение следующего часа вы получите все необходимые данные. Искусственный интеллект не может появляться произвольно, но вы можете вызвать его в любой момент.

Она чувствовала себя одурманенной, и истории, как фильмы, начали заполнять её разум. Цзи Юй стала Цзи Юй.

Цзи Юй была дочерью чиновника, но она была скромной и трудолюбивой. Чэнь Юйянь и она были помолвлены с детства. Из-за перевода отца они несколько лет не виделись.

Они встретились снова в старшей школе, когда она упала в обморок на экзамене, и он отнёс её в медпункт. Это стало началом их возобновлённых отношений.

Второстепенная героиня Сюй Жуньюй училась с Чэнь Юйянем в средней школе и, похоже, давно была в него влюблена. Началась типичная борьба за главного героя, и в итоге второстепенная героиня оказалась на обочине.

Принцесса и принц, подходящие друг другу, жили долго и счастливо.

Но не в этом случае.

После полного превращения второстепенной героини в злодейку, эффект бабочки привёл к постепенному разрушению и гибели всего мира.

<http://bllate.org/book/15569/1385845>